

Моск. новости, 1984, 29 июля, № 30

«Большой театр» из Женевы

Зар. театр

Одним из событий насыщенной театральной жизни столицы стали недавние гастроли балетной труппы «Гран Театр» Женевы. В нашу страну этот коллектив приехал впервые, но имя Оскара Арайса — нынешнего его руководителя — известно советским знатокам балета.

Арайс возглавил женевский балет в 1980 году. Он пригласил в труппу молодых талантливых танцовщиц и художников из многих стран, создал обширный и разнообразный репертуар. В Москве женевцы показали два вечера балета. Первый из них — «Танго» — был посвящен истории этого популярного во всем мире аргентинского танца. Арайс — аргентинец по национальности, и его формирование и первые шаги как хореографа прошли в Буэнос-Айресе. В шестнадцать эпизодах этого балета, лишенного литературной программы, перед зрителем раскрываются сначала своеобразное величие и торжественность погребальных ритуалов аргентинцев, а затем — причудливый мир обитателей улицы и посетителей портовых кабачков, то есть та социальная среда, в которой танго родилось и чьи специфические черты оно сохранило. Присущие танго сентиментальный надрыв, сдержанная страстность и горделивость — все это выражено гибким танцевальным языком. Хореография «Танго» — блистательный сплав национальных элементов с лексикой и техникой танца модерн — далека от соблазнительной эстрадной эффектности, но подлинно театрально.

Программа второго вечера одноактных балетов открывалась «Морем» на музыку К. Дебюсси. Симфоническая масштабность и эмоциональное богатство партитуры Дебюсси нашли адекватное пластическое выражение в свободном по форме танце. Следуя изысканным мелодическим линиям, изменчивым, перетекающим гармониям,

танец беспрерывно меняет очертания; прихотливые и хрупкие композиции складываются, чтобы через мгновение распастись. Сменяют друг друга соло и дуэты, трио и большие ансамблевые построения, обобщенно рисующие вечно изменчивый облик морской стихии.

Кульминацией вечера была «Рапсодия» (на музыку «Рапсодии на

тему Паганини» для фортепиано с оркестром С. В. Рахманинова). Она поразила неожиданностью прочтения рахманиновской музыки, прочтения в чем-то парадоксального, но по-своему убедительного. Арайс погружает зрителя в тревожную атмосферу замкнутого пространства, одинаково похожего и на

Женевский «Гран Театр» на гастролях в Москве.

игорный дом и на светскую гостиную, где действуют странные, полупризрачные персонажи. С чуткостью современного художника Арайс особенно отчетливо расслышал в музыке Рахманинова мотив роковых провозвестий, того Dies Irae, который неумолимо грозит миру, если в нем властвуют деньги и зло. Созданию атмосферы спектакля способствовали выразительные костюмы художника Ренаты Шусхайм, постоянной сотрудницы Арайса.

Значение, которое постановщик придает выразительности мимики и жеста, позволяющих передавать самые сложные состояния, требует от каждого артиста труппы высокого драматического мастерства. Именно в этом балете с наибольшей полнотой раскрылось дарование артистов Черил Вренч, Ким Кассиман, Бони Вискофф, Ивана Мишо, Билла Ларка, Робера Томаса и других.

Балет «Художник Матис», как и одноименная симфония П. Хиндемита, на музыку которой он поставлен, вдохновлен легендарной биографией и творчеством Матиса Грюневальда, выдающегося художника немецкого Возрождения. Мотивы страдания, отчаяния и экзальтации, близкие живописи немецкого мастера, уравновешены в спектакле просветленно-возвышенными образами финала:

Все балеты, показанные гостями в Москве, а затем в Вильнюсе, свидетельствовали о разносторонности дарования хореографа, плодотворности его поисков. Спектакли вызвали большой интерес и имели заслуженный успех.